

— Ты выглядишь недовольной.

— Мне любопытны ваши намерения.

— Разве роль не будет ощущаться более значимой, если она будет получена в результате борьбы за нее? Если мы скажем, что уже провели прослушивание и выбрали актера, который будет изображать Ллойда, признают ли его эти идиоты? По моему личному опыту, они никогда не согласятся с каким-либо выбором.

Илья больше всех страдал от фанатов L, он хорошо знал, что они из себя представляют. Какими бы благоразумными и честными они ни были, фанаты L никогда им не доверятся и не удовлетворятся любым их выбором. Илья мог с уверенностью сказать, что даже если бы они сразу взяли на роль того, кого рекомендовали фанаты, они бы мгновенно изменили свое мнение и стали бы придираться к недостаткам актера, выискивая изъяны во всем.

— Нет никакой гарантии, что они признают результаты прослушивания.

— А кому нужно их признание? Мне нужно признание всех остальных, кроме их самих. Их мысли и чувства не имеют значения. От того, что они упрямятся, нам просто нужно найти более идеальный актерский состав.

Несмотря на то, что в каком-то смысле они были его фанатами, Илья относился к ним холодно. Впрочем, к фанбазе Ильи Тёрнер он относился не иначе. Он был справедлив ко всем: относился к людям одинаково, оставаясь равнодушным и холодным для каждого.

— В таком случае, неужели все, что я делала, было лишним?

Селена указала на то, что составление списка кандидатов теперь бессмысленно, но Илья покачал головой. В конце концов, это он сказал ей, что нужно найти актеров на роль Ллойда.

— Нет, список, который ты предоставила, был очень полезен. Он сыграл значительную роль в том, чтобы заставить меня поколебаться. Просто мне вдруг стало интересно, сможет ли он побороться за роль Ллойда с другими актерами и выйти победителем, находясь в одинаковых условиях.

— Как и следовало ожидать, у вас уже есть на примете актер.

Селена догадалась, что Илья имел в виду либо Эдвина Ракера, либо Чхэ У Джина. Просмотрев список актеров, только эти два человека вызвали у Ильи реакцию и привлекли его внимание.

— В любом случае, это не значит, что что-то изменится в результате.

Как уже говорил Илья, он не собирался проявлять к кому-либо фаворитизм. Вместо этого он лишил У Джина такой возможности и подверг его испытанию.

— Вы закрыли для него легкий путь и открыли трудную дорогу, так что ли?

Селена задалась вопросом, о чем думал Илья, заставляя людей, которые уже выиграли половину боя, пройти через трудное испытание.

— Вот как надо воспитывать детей, чтобы они были сильными.

Селена на мгновение потеряла дар речи, услышав ответ Ильи. Илья никогда никого не любил настолько, чтобы завести семью, да и детей он не очень любил. Его взгляды на воспитание казались ей не самым приятным опытом для ребенка. Селена ненадолго пожалела Эдвина и Чхэ У Джина, но, в конце концов, это не имело к ней никакого отношения, и она вскоре забыла об этом.

В разговоре с Ильей Селена постоянно вспоминала об отце. Она поняла это и горько улынулась. И Илья, и отец не умели глубоко любить других, и она поняла, что они ведут разную, но в то же время похожую жизнь.

— Вы по-прежнему не хотите сообщить ему пароль от того места?

Это был первый раз, когда она спросила Илью о пароле с тех пор, как отец предложил ей пари. Раньше она задавала этот вопрос вскользь несколько раз. Но сейчас, когда она активно размышляла над этим вопросом, ей было трудно его поднять. Она хотела задать его спокойно, но ее тревожило предвкушение в собственном голосе.

— Не кажется ли забавным, что я мучаюсь над тем, стоит ли говорить ему об этом, когда он даже толком не спросил меня об этом.

Селена неловко усмехнулась, потому что он был прав. Селена играла роль посредника, передавая двоим сведения с обеих сторон, но ее отец никогда лично не спрашивал у Ильи пароль, будто собирался искать ответ в одиночку. А Илья не стал церемониться с его высокомерием.

Хотя это была собственность ее прадеда, Селена не имела никаких отношений в этом деле. Поэтому ее вопрос нельзя было расценивать как личную просьбу ее отца. Несмотря на то, что от него не требовалось на коленях просить Илью, Джорджо даже официально не обращался к нему с вопросом, поэтому Илья не обязан был проявлять инициативу и сообщать ему пароль. Само собой, Илья и сам не был заинтересован в этом.

— Вы ведь не были там с тех пор, как умер прадедушка?

— Я не настолько бесстыдный, чтобы входить и выходить из дома по своему усмотрению без присутствия хозяина.

— Но у вас там осталось много воспоминаний. Разве вы не скучаете по этому месту?

— Само здание - это не то, по чему я тоскую. То же самое, наверное, можно сказать и о твоём отце.

Именно поэтому Джорджо не так уж и отчаянно пытался узнать пароль от убежища.

Выслушав слова Ильи, по выражению лица Селены можно было понять, что она с ним не согласна. Если бы это было не так важно, он бы не сказал ей, что даст разрешение на брак с Дастином, если она узнает пароль.

Сегодня Илья был добр к сомневающейся Селене.

— Тоска идет из сердца, нам просто нужен повод. И этот повод - канал, через который мы можем тосковать по чему-либо без чувства неловкости. Это может быть дом, коллекция или человек. Пока мы не вскрываем его, мы всегда можем наслаждаться воображением того, что находится внутри.

— Я не понимаю. Мне кажется, что и вы, и мой отец слишком много думаете об этом и все усложняете.

Селена не знала, что значит тосковать по чему-то. Она знала значение этого слова и общее ощущение, но никогда не была захвачена этим чувством. Селена никогда не теряла из виду того, кого хотела видеть, и никогда не расставалась с тем, кем дорожила. В этом смысле то, что она не знала, как это - тосковать по кому-то, было благословением.

Однако, судя по ситуации с ее отцом и Ильей, тоска не обязательно равнялась печали. Хотя они не переставали тосковать по этому человеку бесчисленное количество лет, они все же прожили свою жизнь прекрасно, и, безусловно, были счастливы. Тем не менее, Селене было немного грустно от того, что их ожесточенные сердца не могли тосковать по чему-то или кому-то так сильно, как им хотелось бы.

Однако в последнее время Илья не был похож на себя прежнего. Он казался энергичным и жизнерадостным. Возможно, именно поэтому он стал более активным в работе над фильмом "Белая исповедь", а также более легким в общении. Если раньше он прогонял Селену, когда она приходила к нему, то теперь он с удовольствием общался с ней.

Судя по тому, что она слышала от отца, Илья всегда выглядел почти счастливым, когда находился рядом с ее прадедом, и она подумала, не так ли он выглядел в те времена. Конечно, Селену нельзя было сравнить с прадедом, но она надеялась, что этот момент станет для Ильи

тем, о чем он будет вспоминать и тосковать в будущем. И Селена с радостью признала этот момент как то, о чем она будет тосковать в будущем, по прошествии многих лет.

***

Вот-вот должно было состояться прослушивание мечты для действующих актеров, так и тех, кто только мечтает стать актером. За проведение прослушивания отвечало агентство Midas. Они разослали официальное письмо в свои филиалы, расположенные по всему миру, в котором попросили каждого из них выдвинуть одного актера в качестве кандидата. В письме указывалось, что кандидаты, прошедшие первый тур, получают возможность участвовать в финальном туре прослушивания в США.

В Азии у агентства Midas были филиалы в Корее и Японии, и каждый из них быстро назначил прослушивания и начал подготовку к ним. При проведении прослушивания в каждом филиале не учитывалась национальность, но прослушивание в Корее и Японии будет проводиться в один и тот же день, чтобы люди не подавали заявки дважды.

Также было объявлено, что оба филиала будут обмениваться информацией о претендентах друг с другом, поэтому люди, подавшие заявки в оба филиала, будут отсеиваться сразу после обнаружения. Таким образом, помимо тех, кто находится в Корее или Японии, актеры из других стран начали подсчитывать свои шансы, размышляя, в какой филиал подавать документы.

Статистика, озвученная после окончания приема заявок, оказалась довольно неожиданной: в корейский филиал подали заявки более 300 человек, а в японский - более 1000.

Казалось бы, конкурс в обоих местах был неожиданно высок, но количество желающих оказалось не больше, чем на обычном кастинге в кино. На самом деле, для первого тура прослушивания это количество даже можно считать небольшим, учитывая, что речь шла о главном герое нашумевшего голливудского фильма.

В Азии на пробы пришли в основном актеры из Кореи, Японии и Китая. В этих трех странах было много актеров, но, как ни странно, лишь небольшое их количество приняло вызов и записалось на кастинг. Причин тому было несколько, но, в конечном счете, главным препятствием стал язык. Для того чтобы фильм максимально соответствовал оригинальному роману, Ллойд должен был говорить по-английски. Многим актерам не оставалось ничего другого, как отказаться от своей мечты из-за этого требования.

Кроме того, существовало требование по возрасту - не допускались актеры, находящиеся вне диапазона 20-30 лет. Кроме того, к участию допускались только опытные актеры, участвовавшие более чем в одном проекте, причем не имело значения, играли ли они главного героя или героя второго плана. Начинающим актерам не дали и шанса. Несмотря на то, что в обществе возникли споры о том, что их лишили возможности, это было вполне закономерно, поскольку создателям фильма нужен был опытный актер, а не новичок.

Некоторые актеры чувствовали давление, поскольку большие ожидания, связанные с фильмом, были слишком велики для них. В результате были случаи, когда актеры даже не пытались и просто отказывались от участия в прослушивании, оценив свои актерские способности. Это решение, принятое с целью защиты своего самолюбия, так как они не хотели чувствовать себя разочарованными из-за других выдающихся актеров, окружающих их. Таким образом, некоторые актеры, от которых ждали заявок, тоже их не подали.

Однако удивительным было то, что довольно много корейских актеров решили подать заявку на прослушивание в филиал в Японии. Как показывает статистика, в Корее было значительно меньше претендентов, чем в Японии, что нарушило первоначальные ожидания, что в обоих филиалах будет примерно одинаковое количество претендентов.

Ходило немало слухов о том, что это произошло из-за того, что некоторые из этих корейских актеров пытались подготовить почву, чтобы перейти на другую сторону, в то время как другие говорили, что это явление произошло из-за того, что эти актеры пытались избежать сильного претендента в Корее.

На самом деле большинство кандидатов даже не надеялись, что попадут в финальный тур. Многие из них просто хотели пройти первый тур прослушивания в том филиале, куда они подали заявку, чтобы получить возможность стать признанным в Азии молодым актером с непревзойденными актерскими способностями.

Поэтому те, кто готов был пойти на все, чтобы успешно справиться с первым туром, находились в напряжении. Они действовали молниеносно, чтобы не упустить свое преимущество перед другими. Как только они получали информацию о том, что лучший претендент подал документы в филиал в Корее, они тут же, не раздумывая, подавали документы в филиал в Японии.

Значительный разрыв между количеством претендентов в Корее и Японии был результатом того, что у актеров из других стран были одинаковые мысли. Они пытались обойти одного человека, но в итоге столкнулись с более жесткой конкуренцией.

***

Прослушивание проходило на протяжении трех дней по номерному порядку, причем номер претендента присваивался в случайном порядке. На сцену выходили по три человека и представляли перед судейской коллегией. Их проверяли на актерское мастерство, и на месте проводили экранный тест[1].

Для этого прослушивания сценарий заранее не выдавался. Таким образом, актеры не знали, что именно им предстоит играть, вплоть до того момента, когда они предстанут перед судьями. В этом смысле можно предположить, что актеры, прошедшие прослушивание в первый день, окажутся в невыгодном положении, но это не более чем домыслы.

Конкуренция была очень жесткой, поэтому актеры, прошедшие первыми, не сообщали

остальным никаких подробностей о прослушивании. Даже если у актера из того же агентства было прослушивание на следующий день, они молчали, несмотря на уговоры и угрозы генерального директора своего агентства. Такова была степень отчаяния и амбициозности каждого.

Прослушивание У Джина пришлось на третий, последний день. Все это время он ждал своей очереди в зале ожидания вместе с другими кандидатами, не имея никакой информации о прослушивании. Окружающие лишь бросали на него один за другим пугливые взгляды, никто не обращался к нему лично и не приветствовал.

Чхэ У Джин был главным виновником того, что в Корею было мало заявок. Прослушивание в один день с ним было тяжелым бременем для актеров. Даже самые известные актеры не были бы рады такой ситуации.

— Проклятье. Почему я должен проходить прослушивание в один день с ним? Разве я не опозорю себя, если меня будут сравнивать с ним?

— Пожалуйста, пусть меня не поставят в одной группе с ним, прошу вас.

— Кха! Я даже не подумал об этом! Ты знаешь, какой номер у Чхэ У Джина?

— Я бы так не нервничал, если бы знал. Сейчас будет моя очередь. Что мне делать?

Другие актеры не могли подойти к нему и спросить, и по мере приближения их номера их волнение росло, им казалось, что они сходят с ума. Каждый раз, когда назывался номер, все взгляды обращались к Чхэ У Джину. Если он оставался на месте, то те, чей номер назывался, радовались, а остальные нервничали еще больше.

Примечание:

Экранный тест позволяет определить, как актер будет выглядеть на экране.

<http://tl.rulate.ru/book/60946/3160779>